

ГЛАВА 1

— Иридос, — опасливо косясь на сестру, решился прояснить волновавшую его проблему друу, — ты уже придумал, что делать дальше?

К этому моменту мы уже успели поужинать, ради чего мне снова пришлось пойти на нарушение строгих законов для проходящих практику в человеческих землях магглов. Впрочем, поскольку сам я больше не считал себя обычным магглом, то со спокойной совестью прямо через окно вытащил водной лианой из речки огромного язя и приготовил с помощью запретного кухонного заклинания. И теперь все мирно пили так же нагло созданный мною чай со свежими крендельками.

— А ты? — невозмутимо вернул я вопрос Даверлису.

Пусть привыкают к мысли, что вожак стаи или глава дома — это не нянька и не оракул, по первому требованию выдающий умные советы и рекомендации.

— Нужно послать вестника Зийлару, сообщить, что я жива, — робко предложила Сейнита, поглядывая на меня умоляющим взглядом. — Он, наверное, сильно страдает.

— Нет, — категорично отрезал я, — нельзя. Он совершенно не умеет скрывать свои эмоции и сразу же начнет радоваться твоему чудесному избавлению от этой свадьбы, тогда как все должны увидеть его горе. Тогда уже проще написать мне на лбу, что это я тебя утащил, и поставить возле гномьего банка.

К тому же в глубине души я считал справедливым, если он немного пострадает, этот чересчур послушный племянник правителя. Пусть на своей шкуре испытает, что чувст-

вовала запертая в спальне девушка, потерявшая за несколько месяцев и брата и возлюбленного.

— А почему именно там? — невпопад поинтересовался Даверлис. — Ну у банка?

— Место бойкое, через час весь Тмис будет в курсе, — мрачно пошутил я и испытующе глянул на Мэлин. — А ты уже подумала, что теперь с вами делать?

— Ну с Сейнитой все ясно, — с сочувствием посмотрев на светленькую соперницу, уверенно заявила ведьмочка, — нужно менять ей внешность и выдавать вместо меня замуж за Зийлара. Если он ее любит, то ему не важно, какого цвета волосы.

Я не стал бы утверждать так категорично, что мужчинам на самом деле не важно, как выглядят их любимые, но спорить не стал, ждал ответа Сейниты.

— А надолго... — робко спросила девушка и, смутившись, уточнила: — Ты сделаешь меня похожей на Мэлин?

По-видимому, бывшая невеста все еще надеялась, что после свадьбы с маркизом однажды сможет стать прежней.

— Вспомни, где ты окажешься, если выйдешь вместо нее замуж за своего любимого, — осторожно предложил я, и она начала бледнеть.

Похоже, только теперь Сейнита осознала, что попадет в свой собственный дом, где каждая тетушка, кузина или племянница отлично знакома с ее привычками и жестами. Там лишь полная смена облика, привычек и вкусов сможет спасти девушку от разоблачения.

— Но неужели нет никакого иного выхода? — Дроу смотрел на меня почти умоляюще, и я ощущал, как болит у него душа за сестру, потому что бессовестно подслушивал все эмоции присутствующих.

Сегодня я не имею права прозевать хоть малейшую нерешительность кого-то из них или попытку обмануть меня. От того, насколько бесповоротно они настроены идти до конца, зависит благополучие и спокойствие всего дома Тинерд.

— Другого выхода нет, — строго отрезал я, — но кое-что сделать, чтоб ей помочь, я постараюсь. Однако, если Сей-

нита не уверена, что сможет прожить оставшуюся жизнь под чужим именем и обликом, вам лучше срочно уехать куда-нибудь подальше и забыть про Зийлара. Но запомни накрепко, Даверлис, из стаи я тебя не отпущу никогда и потому всегда буду точно знать, где ты находишься.

— Сколько я могу думать? — горестно осведомилась девушка, даже не пытаясь скрывать текущие по щекам слезы.

— Десять минут, — решительно отмерил я срок ее страданий, все равно ничего нового девчонке не придумать, даже если будет мучить себя целый месяц. — А пока поговорим о тебе, Мэлин. Если Сейнита сейчас решит выйти замуж за Зийлара вместо тебя, ты тоже теряешь все. Внешность, имя, ауру, привычки и всех родных.

— Но из стаи я ведь не уйду?

— Уйдешь. Но лишь на время. Потом к нам придет совершенно чужая и незнакомая девушка и постарается не дружить со своими родичами и теми, с кем дружила раньше.

— А внешность?

— Вот тут тебе повезло больше. Ты сможешь выбрать любую, и, разумеется, чем меньше будешь похожа сама на себя или Сейниту, тем лучше.

— Хорошо... — помолчав всего минуту, твердо произнесла Мэлин, — если Сейнита решится, я на все это согласна.

Я кивнул, стараясь не показать, какой камень свалился у меня с души. Пока ведьмочка даже не догадывается, что ее желания имеют для меня особое значение, и я этому чрезвычайно рад. И очень постараюсь, чтобы она не догадалась об этом как можно дольше. Нет у меня сейчас ни времени, ни сил на личные проблемы.

— Тогда и я согласна, — не стала дожидаться конца выданного ей срока дроу, — раз Мэлин отказывается от Зийла, я не могу упустить этот случай. Ему и так сейчас плохо...

— Вот и отлично, — коротко кивнул я. И, не желая растягивать и без того тягостную процедуру единственно верного, на мой взгляд, выбора, создал маленькую деревянную чашу с зельем для новичков и всучил ее Мэлин, — держи. Сейнита, иди сюда, ты должна лизнуть мою ладонь.

— Зачем? — подозрительно уставилась на меня девушка.

— Мэлин — член моей стаи, и это известно всем. Как вы думаете, что заподозрят Гуранд и Изиренс, если вдруг окажется, что принцесса уже не с нами?

— Он прав, — виновато ответил Даверлис на немой вопрос во взгляде сестры, — ты должна стать ею во всем и постараться не забывать этого ни на секунду.

— Ладно, — кротко кивнула Сейнита, встала и шагнула ко мне, — просто лизнуть?

— Да. — Я подождал, пока по ладони прокатится знакомое тепло и девушка выпьет ритуальное зелье, затем произнес: — Поздравляю, ты вошла в дом Тинерд равноправным родичем, и теперь мы все будем заботиться о тебе, а ты по мере сил должна заботиться о слабых и нуждающихся. С этой минуты ты больше не Сейнита ди Гиртез, а принцесса Мэлинсия дель Гразжаор ди Тинерд. Отныне ты будешь откликаться только на новое имя и никак не реагировать на прежнее, однако ни твоей памяти, ни чувств эта смена имени не коснется.

Говоря это необычное приветственное слово, я кастовал на девушку доступное только менталам заклинание глубинной защиты памяти. Этот незаметный для магических поисковичков крошечный щит не дано обнаружить или снять ни одному магу Дройвии. Да и на плато его не сможет найти никто, кроме верховного магистра. И оно стоит первым в том перечне запрещенных заклинаний, который знает наизусть каждый практикант.

— А теперь первая трапеза за семейным столом. — Я создал тарелку с кусками горячего мяса и сам разложил его по тарелкам.

— Сейчас вся стая гадает, кого ты тайно принял в сородици, — спокойно уписывая мясо, невинно заметила ведьмочка.

— Ну и пусть гадают, — нарочито небрежно бросил я и все же не удержался, хмуро пожаловался: — Каждый день попадаю впросак с этими родственными связями. Почему Таилос не объяснил мне все подробно?

— Он объяснил, — невесело усмехнулась девчонка. — Другому вожаку этих объяснений на всю жизнь хватило бы. Но ты же постоянно все делаешь по-своему!

— Меня ставят в такую ситуацию, что по-другому не получается. — Нельзя позволять ей слишком меня критиковать. — Все поели? Мэлин и ведьмочка без имени, попрощайтесь с Даверлисом. Теперь вы его увидите не скоро.

— А куда ты их? — не выдержал дроу, но я лишь молча дружески улыбнулся ему в ответ.

Подхватил обеих девушек за талию и нажал камни портала.

Дом приветливо светил окнами гостиной, сад одарил меня лавиной одуряюще знакомых и любимых запахов. Но я не остановился даже на мгновение, просто, увлекая спутниц к широким ступеням веранды, старался вдыхать эти запахи полной грудью.

— Знакомить вас здесь ни с кем не буду, — предупредил я девушек, шагая по ступеням. — Все, что делаю, — это нарушение законов. Называть хозяев можете просто: маг и магиня.

Дверь послушно распахнулась, едва мы вступили на крылечко, и напрасно девушки пытались найти взглядами открывшего ее слугу. Магистры плато никогда не держат в своих домах слуг, да и чужих, особенно чистокровных людей, тут не бывает. Это правило нарушается только в очень редких случаях ради проверенных друзей или пациентов.

— Добрый вечер, — входя в гостиную, коротко поздоровался я, обводя взглядом присутствующих. Ну как я и думал, Дэгерс тоже тут, значит, подсматривали за нами дружной компанией.

— Добрый. — Мать сорвалась с кресла мне навстречу, на минутку прижалась к моей груди, заглянула в глаза. — Может быть, девушки немного подождут, а мы пройдем поговорить в кабинет? Или у тебя уже есть точный план?

— Конечно есть. А уходить мы не будем, — усаживая на диван притихших спутниц, отказался я. — Им и так страшно. Я выскажу вам свою просьбу при них. Как вы знаете, согласно заключенному мною контракту я обязан не допустить, чтобы принцесса Мэлинсия вышла замуж по принуждению или без взаимной симпатии. Но обстоятельства сложились так, что не выйти замуж она не может, хотя и не желает. А желает другая девушка, но не имеет возможности.

— Мы в курсе этой проблемы, — неожиданно покладисто сообщил Дэгерс, — скажи просто, чего ты ждешь от нас?

— Помочь им стать другими, — с лету поймал я подсказку магистра, — и первой нужно заняться новой Мэлин, к утру она должна уметь ходить и разговаривать как истинная, а также иметь идентичную с принцессой ауру и кровь. Хотя кровь лишь настолько, чтоб маги дроу ничего не заподозрили. И разумеется, ей нужно стереть со лба эти знаки бывшего дома, свой маячок я уже повесил. Я заберу ее рано утром и отправлю в дом Унгердса, не может быть, чтобы Гуранд не пожелал призвать меня для беседы.

— А вторую?

— Ведьма проживет здесь несколько дней, пока изменит резерв и ауру и привыкнет к новой внешности и имени.

— Ты останешься ночевать? — небрежно осведомилась мать, стараясь не выдать своего беспокойства.

— Нет. Правитель может прислать вестника в любой момент. Я уже гадаю, почему он до сих пор этого не сделал.

— А если поставить на границе следилки за всеми вестниками? — отстраненно буркнул отец, и я благодарно ему улыбнулся, нечасто он позволяет себе выдать мне подсказку.

Хотя мне и не кажется, что в стае может найтись человек, отправляющий вестников повелителю или его лично-му магу. Все оборотни чувствуют подобную магию и уже давно доложили бы мне. Но на всякий случай заслон чужим вестникам я все равно поставлю.

— Возможно. Тогда я ухожу?

— Иди, — кивнул Дэгерс, и по его сосредоточенному виду любой магглор догадался бы, что магистр уже всю решает про себя подброшенную ему задачку.

— Можно, я провожу?! — вскочила с дивана ведьмочка, и у меня не повернулся язык сказать ей «нет».

— Только до крыльца, у вас остается мало времени, — нехотя разрешил я, стараясь не замечать странного взгляда матери.

— Хорошо. — Мэлин послушно вышла в открытую для нее дверь, дошла до крыльца и вдруг резко развернулась и уткнулась мне в грудь. — Ир...

— Мэлин! — процедил я сквозь сжатые зубы, едва сдерживаясь, чтоб не обнять ее вздрагивающие плечики, и отлично зная, что этого ни за что нельзя делать. — Не нужно. Ты же сама сделала выбор... и отлично понимаешь, ни один оборотень не должен ничего заподозрить, когда ты вернешься в стаю. Слишком нас уже много, и я не уверен, что для кого-то золото не важнее, чем покой стаи... или мой.

— Я сама все это знаю... — горько выдохнула она, — только ответь на два вопроса. Какое имя тебе нравится и можно ли мне оставить свой цвет глаз?

— Ну оставь, раз тебе так хочется. — Я не выдержал, осторожно провел пальцем по ее щеке, стирая слезинку. — А про имя поговори с моей матерью. Все, мне пора.

Через силу отстранил ее и нажал камни браслета.

— Там тебя зовут, — едва я оказался в своем доме, выпалил дреу, и я снова схватился за браслет, перенося себя за плетеную калитку ограды.

— Иридос! — схватили меня за плечи мощные руки медведя, а в следующий миг он чутко принялся к моей одежде и успокоенно выдохнул. — Извини... мы тут переволновались, думали, Мэлин пропала.

— Разве она не предупредила, — заметив за его спиной Орисью, нахмурился я, — что уходит в Тмис?

— Как в Тмис? — растерялся оборотень, не зная, кому верить — мне или своему обонянию. — А разве...

— Я только что вернулся оттуда, — устало пояснил я, — отвел Мэлин и привел с собой Даверлиса. Сам знаешь, она ему не доверяет. Да и пусть он поживет здесь, лишний маг нам не помешает. У Унгердса теперь живет Лавена. Кстати, что мы тут стоим, может, хотите зайти, посмотреть мой временный дом?!

— А как же ее вещи?! — смерила меня недоверчивым взглядом ведьма.

— Некогда мне было мотаться за ее вещами, да и резерв уже на половине, — сердито фыркнул я и укоризненно добавил: — А сама она идти не захотела, чем это вы так принцессу обидели?! Но не волнуйтесь, там у нее полный шкаф

одежды, а все, что осталось здесь, я обещал принести утром. Мне все равно за гномами идти. Так открывать щиты или нет?

— Открой, раз уж мы пришли, — мрачно проворчал медведь, и я снова сделал вид, что не заметил, как толкнула его в бок ведьма.

Не хочется с ней ссориться, ведь Орисья пока не знает, что прежней дочери у нее больше нет.

— Проходите. — Я раздвинул защитные щиты, снова запер их за вошедшими и гостеприимно показал на выющую между валунов тропку. — Дорожки пока нет, и не скоро будет.

— Зачем тебе этот холм? — пожал плечами Таилос. — Занял бы дом в деревне.

— Я тоже сначала так думал, — усмехнулся я, незаметно бросая на дом заклинание чистоты, — но Кахорис меня уговорил. Он считает, что когда-нибудь к нам будут приезжать гости из других старших домов и нужно иметь солидное строение для их приема. Входите.

— Добрый вечер, — войдя в столовую, вежливо произнес медведь.

— И вам, — хмуро отозвался сидевший за столом Даверлис, не поднимая голову от тарелки с остатками рыбы.

Однако я успел заметить, что остальная посуда со стола исчезла. Значит, дроу сообразил, что не зря я кастовал свое заклинание, и успел составить ее на полку. Это хорошо, что он такой понятливый, я твердо намерен нагрузить Даверлиса работой, чтобы у него не оставалось слишком много свободного времени для переживаний за сестру. И начинаю подозревать, что уже нашел для него подходящее место.

— Садитесь, — создавая корзинку с запашистыми мясными пирогами и кувшины с отварами, предложил я и призвал с полки чистые кружки.

После магической очистки даже магистр не найдет на них ни запаха, ни каких-то следов.

— Неуютно у тебя тут, — впервые после того, как вошла в дом, обратилась ко мне ведьма.

— Мне сейчас не до уюта, — подарил я ей понимающую

улыбку и устало пошутил: — Главное, никто не стучит по утрам маслобойкой. Не смотри так, я не всерьез. Устроюсь поудобнее позже, когда все сородичи будут иметь надежную крышу над головой. Угощайтесь, это мои любимые пироги, и рассказывайте, что у нас нового.

Таилос кивнул, откусил сразу полпирожка и начал подробно рассказывать, как Март с маглором уговорили хозяина харчевни продать свое заведение, и теперь там устроилось сразу несколько семей. Вообще-то я намеревался со временем устроить в том здании гостиницу и получать с нее неплохую прибыль для стаи, но пока решил ничего не менять.

— А куда он сам подался?

— Ему дали пять золотых, на эти деньги можно купить магазинчик или небольшой трактир в Палере. Ты правильно решил его отсюда выставить, паршивый человек, половина подвала заставлена бочками с протухшим мясом, завтра будем освобождать. Уже начали вытаскивать.

— Зря, — вздохнул я, — у меня есть хорошее заклинание, оно вернет мясу вкус и свежесть.

— Ох ты, — обрадовался медведь, — наши трактирщики за него бы золотом осыпали.

— Вот потому маглорам и запрещено его кастовать, — кивнул я, только сейчас осознав смысл этого запрета.

— А тебе?

— А я уже не совсем маглор, — усмехнулся я, наблюдая, как бесцельно бродившая по комнате ведьма постепенно подбирается к лесенке на второй этаж. — Орисья, хочешь посмотреть спальни? Я зажгу там светильники.

— А можно?

— Конечно, только никаких наговоров не теряй, на мне пять артефактов, только зря время потратишь.

Ведьма фыркнула рассерженной кошкой, но на лестницу все же полезла, а я и впрямь зажег ей свежесозданные светильники, развесив их по стенам.

Не вставая с места, разумеется.

— Зря ты на нее так, — тихо выдохнул медведь и покоился в сторону лестницы, — она же волнуется.

— Таилос, не зли. Не нужно было доводить девчонку своими советами, она уже взрослая, не забыли?! На ней, между прочим, лица не было, когда она прибежала, я ее час чаем отпаивал, прежде чем увел к Унгердсу.

— Так она же решила... — медведь покосился на дроу, посопел, но все же договорил, — решила выйти замуж за этого тихоню маркиза.

— А-а! — глубокомысленно повторил я любимый звук Мэлин. — Так ведьмы хотели и на нее ошейник нацепить и засунуть на болото, только не на год, а лет на десять?

— Иридос, — насупился медведь, — ты ведь не понимаешь...

— Хочешь сказать, что я у вас дурак?! — специально поддразнивал я друга, чтоб он высказал все, чего нашептали ему ведьмы. — А вы все умные?! Но не понимаете, что оставить бастарду в стае я не могу! Ты был на том собрании, когда нас признали домом, помнишь, какие дома были за нас?! А если она не выйдет замуж за этого «тихоню», то и они будут против! И можно сразу составить договор с домом Ратилос, сколько мальчишек в год мы должны выдавать им на убой!

— Я все это знаю, Ир, — сумрачно посмотрел мне в глаза Таилос, — и если помнишь, это не просто слова, а на своей шкуре испытал. Но...

— Но не веришь своему жожаку, — с сожалением бросил ему дроу, — или плохо понял, какой он человек.

— А ты, значит, хорошо понял?! — метнул в него острый, как дротик, взгляд сердитый медведь. — Ну и как?

— Верю, как себе, — холодно отрезал Даверлис, — и тебе советую.

Таилос ответил ему недоверчивым взглядом, но сказать ничего не успел.

— А кого это ты тут в стаю-то принимал, — спускаясь с лестницы, словно невзначай поинтересовалась ведьма, — а нас на ужин не позвал.

— Орисья, — мрачно вздохнул я, — разве не всем объявили, что теперь принимать в стаю будем раз в три дня?! А если я делаю какие-то эксперименты или принимаю лю-

дей, которых никто не должен знать в лицо, то отчитываться перед вами не должен и не собираюсь. Ладно бы я простым оборотням пояснял, что старые законы отменяются, но ведьмы и мои советники должны сами такое понимать и другим подсказывать!

— Извини, Ир. — Медведь наконец сообразил, что ведьмы умудрились исподтишка заморочить ему голову, как кикиморы, и решительно поднялся. — Отдыхай, тебе и в самом деле достается больше всех. А тут еще мы со всякой ерундой.

— Давай я вас отведу. — Я тоже встал со своего стула. — Заодно вещи Мэлин заберу, чтоб утром не мотаться по деревне, а то обязательно где-нибудь застряну.

Он хотел было поспорить, но потом глянул на меня и раздумал. Подхватил жену и позволил доставить их к дому Мильды.

— Ну, нашли? — встретила нас вопросом старая ведьма, но Таилос молча прошел мимо нее в дом, покопался там и вернулся с мешком и корзинкой.

— В столице она, — ответил за него я, забрал вещи и, сбросив «спокойной ночи», вернулся домой.

Завтра меня и в самом деле ждет напряженный день.

ГЛАВА 2

Ранним утром выяснилось, что я недооценил судьбу. День еще не начался, а непредвиденные проблемы уже долетали до меня из окна порывами грозового ветра, приносившими внушительные порции дождя.

Да и сквозь плетеные стены тоже просочились нахальные струйки. Пришлось, не вставая с постели, проститься с мечтой о легкой беседке и кастовать заклинание усиления, а заодно создать в пустых оконных проемах застекленные рамы. Ну ничего, при постройке дома бревна понадобятся, утешал я сам себя, глядя, как меняются стены домика.

— Можно? — Дроу стукнул в дверь, когда я уже заканчивал одеваться, попутно размышляя, успею ли до рассве-

та пробежать по деревне или сначала нужно все же сходить за лже-Мэлин.

— Входи. Промок?

— Немного. — Он не стал лгать, и я отметил про себя, что это мне нравится. — Чем мне заниматься?

— Пойдем выпьем по чашке кофе, я все расскажу, — предложил я и тут же передумал, — впрочем, не так. Сначала составь список вещей, какие нужны тебе лично, чтоб спокойно жить в весьма пустынном месте.

— Посуду и утварь включать? — спокойно осведомился Даверлис, но в уголках губ легли предательские складочки.

— Нет, это все там будет. Сейчас поясню. Дому нужны деньги. Я нанял гномов вести разработки с нашей стороны хребта. Но за ними нужно присматривать, и никого, кроме тебя, на место старшего представителя от нашего дома у меня нет. Ведь мне не показалось, что твоя стихия водная или металлов? Разумеется, я дам тебе в охрану несколько парней и повариху вам тоже выделю, но оборотней одних оставлять с гномами нельзя, сам понимаешь.

— Спасибо, — скупое кивнул он, — и извини, я подумал...

— Даверлис, я ментал. Но использую свои способности далеко не в каждом разговоре. Это очень портит характер, знаешь ли, чужие угрызения совести или, еще хуже, застарелая жажда мести. А тебе верю и потому не проверяю, так что не переживай. Сейчас иди в столовую и ставь на стол посуду, я приведу Сейниту... вернее, уже Мэлин, чтоб ты мог с ней несколько минут поговорить, а потом пойду за гномами.

Ждать его ответа я не стал, просто нажал на камень и очутился в саду родного дома. На эту полянку портал выводил меня не случайно, когда-то, получив первый браслет, я получил и место, куда можно приходиться в любое время, не рискуя свалиться кому-нибудь на голову. Чистопородным людям невдомек, как легко сломать себе шею, если заиграешься во всемогущество. Да им вообще, по-моему, в голову не приходит, что только самые осмотрительные и дисциплинированные маги становятся верховными

магистрами. Хотя мне эта участь уже не грозит, едко ухмыльнулся я и потопал по тропке к крыльцу.

Они все уже сидели на веранде за столом: и мои родители, и Дэгерс, и обе Мэлин и смотрели на меня с веселой заинтересованностью. Чудаки, хмыкнул я про себя и, пробурчав «доброе утро», направился к девушкам, незаметно пытаясь вырастить на сжатых в кулак пальцах хоть один коготь. Возле той из двойников, что сидела ближе, когти прорезались легко, выскочили как у рассерженной кошки. И сразу спрятались, едва я сделал еще шаг.

— Отлично получилось, — приветливо улыбнулся я той из девушек, что была опознана моей шкурой как истинная Мэлин, и повернулся к Сейните. — Готова? Собирайся, заглянем на минутку в деревню, Дав хочет на тебя посмотреть.

За столом пронесся разочарованный вздох, только мать тихо хихикала да прятала загадочную улыбку Мэлин.

— Объяснять, как тебе это удалось, ты, конечно, не намерен? — ехидно поинтересовался отец.

— Пусть Мэлин объяснит, она тоже знает, — пожал я плечами и сел-таки рядом с ведьмочкой к столу, принимая у матери чашку с кофе.

Когда еще удастся позавтракать?

— Она нам ничего не сказала, — задумчиво посмотрел на бастарду старший магистр, — даже не намекнула.

— Потому что тогда тут еще не было меня и у нее не было разрешения, — любезно пояснил я. — Это же стая, а не просто дом.

— Так в чем дело? — Отцу надоело ждать, и он устался на меня требовательным взглядом.

— Да все очень просто. — Не стоит испытывать терпение родителей, если хочешь и дальше получать от них помощь. — Когда в меня попало то проклятие, я уснул на три дня. И они возились со мной вдвоем, Мэлин и Ганик. Спрятали в разрушенной хижине, поили, кормили, одедали... Вот с того времени моя шкура признала их своими. Вот. — Я вытянул в сторону Дэгерса руку и создал на ней когти, потом подвинул их к Сейните и показал всем сталь-

ной блеск. А затем молниеносно махнул рукой в сторону Мэлин и остановил движение всего в ладони от даже не вздрогнувшей ведьмы. Когтей на пальцах уже не было. — Как видите, ничего сложного.

Мать постаралась подавить несчастный вздох, но посмотрела на меня с таким состраданием, что я немедленно пожалел, что рассказал эту историю. А когда на стоящей передо мной тарелке резко добавилась внушительная горка любимых с детства лакомств, искренне расстроился, ясно же, что теперь матушка будет вечерами представлять себе эту ужасную картинку. Хорошо хоть магистры не придали особого значения трудностям, которые я давно преодолел. А если судить по глубокой задумчивости, в которую они дружно впали, несколькими песчаным дракончикам в южных пустынях вскоре придется пожертвовать для науки часть своей чешуи.

Хотя гномье железо их не берет, зато магия маглоров усыпляет достаточно легко. Эта мысль навела меня на идею сделать дополнительную защиту от снотворных заклинаний, и я немедленно ее кастовал, не переставая торопливо поглощать маленькие бутербродики, тарталетки с салатиками и паштетами и запивать все это изобилие отличным кофе.

— Пора, — заявил я через несколько минут и, взглянув на печально наблюдавшую за этой трапезой мать, кивнул в сторону Сейниты. — Что мне нужно про нее знать? Надеюсь, вы оставили Зийлару возможность понять, кто она на самом деле?

— Неужели ты мог подумать, что об этом мы не позаботились в первую очередь? Вот для него кольцо, как надеет, запри. Оно не должно попасть в чужие руки. В нем заклинание истинного видения, ты про него знаешь.

Разумеется, я отлично знал про это заклинание, очень сложное и забирающее при изготовлении амулета или кольца очень много магии. Зато потом оно позволяло видеть в любом существе или предмете то, кем или чем он был изначально. В яблочном пироге можно было рассмотреть гору золотистой пшеницы и висящие на дереве плоды, в

старой юбке нарядное платье, а в волке — оборотня. И Сейнита, хотя и смутно, будет видаться Зийлару той, кто есть на самом деле, а не Мэлин, с которой ее легко мог спутать даже я, если бы не немислимое чутье драконьей шкуры. Хотя я давно подозреваю, что дело не только в скормленных мне бульончиках, но в этом не готов пока признаться никому на свете.

— Спасибо, — искренне обрадовался я, — это именно то, что нужно. Теперь насчет Мэлин. Мне придется через пару дней навестить деревушки оборотней, которые расположены в наших ущельях. Было бы неплохо, если бы там обнаружилась семья, готовая вступить в стаю, и у этой семьи нашлась дочь или племянница... ну вы понимаете?! Причем ритуал принятия в стаю мне придется проводить на месте, вчера я недооценил бдительность своих подопечных.

— Мать или Мильда приходили? — сразу сообразила Мэлин.

— Орисья... с Таилосом, — вздохнул я, — кстати, я забрал у них вещи, хотя теперь они принадлежат не тебе. Но если там есть какая-то особо ценная безделушка, могу спрятать.

— Шкатулка, простенькая, из бересты. Только не открывай! — поспешно предупредила она.

— За кого ты меня принимаешь? — фыркнул я, подхватил под руку лже-Мэлин и открыл переход.

— У вас три минуты, — сообщил неверяще разглядывающему девушку Даверлису и ринулся в угол, где с вечера оставил вещи бастарды.

Сначала проверил корзинку и порадовался, что не выдал все это Сейните. Несколько связок трав все же оставил на месте, а вот флаконы с зельями отправились в сторону. И мешочки с засушенными пауками тоже. Все равно Рведес ди Гиртез не позволит юной супруге сына ничего из этого пронести в свой дом. Да и мужской костюм, и заботливо завернутые в холстину походные сапоги, обнаруженные в мешке, тоже вряд ли пригодятся Сейните. А вот берестяная шкатулка все не находилась, и я уже начал подо-

зреть Мильду в самом некрасивом деянии, когда решил напоследок проверить вещи поисковичком.

И неожиданно он потянулся не в глубь тощего мешка, а в сторону корзинки и вскоре уперся в лохматый снопок крупных листьев клещевины. Я тихонько усмехнулся: хитра ведьмочка. Это та самая трава, которую никто не возьмет по ошибке, чтоб бросить в отвар для бодрости. Прихватив из корзины всю связку, я направился в свою комнату, стараясь не смотреть на удрученного дреу, гладившего по плечу плачущую сестру. Зря я ее сюда привел, нужно было дать им время свыкнуться с этой мыслью, ругал сам себя, создавая в стене тайничок и запихивая в него пучок листьев вместе с едва ощущавшейся под ними маленькой коробочкой. Не буду я смотреть в ее шкатулки, зачем мне это нужно? Она и без них все давно сказала сама... а чего не сказала, то я нагло подслушал.

У меня теперь другая проблема: как бы подольше сохранить в тайне содержимое своей шкатулки... той, что немолчно стучит в груди. Стая сейчас еще настолько неустроенная и плохо защищенная, что никак нельзя позволить шпионам догадаться о моих слабых местах.

— Нам пора. — Торопливо сбежав по ступенькам, я отобрал у дреу его хлюпающую носом сестру и подхватил воздушной лианой вещи Мэлин. — Знал бы, что ты так ее строишь, никогда бы не привел.

— Нет, он не расстроил... — Девушка смолкла, изумленно озираясь. — А где мы?

— Это же твои покои, Мэлин! — укоризненно произнес я. — И я принес тебя сюда еще вчера вечером! Тебе, наверное, кошмар приснился, хорошо, что я пришел вовремя и разбудил! Вот твои вещи, зря ты так беспокоилась, у тебя тут полный шкаф платьев, а эти походные сапоги больше никогда не понадобятся. Я ухожу, а ты ложись, поспи еще. Тебе нужно выглядеть свежей, думаю, днем нас навестит магистр Гуранд.

Свои простенькие пояснения я подкрепил слабым заклинанием убеждения, сегодня оно ей не мешает. Первые дни на новом месте и в новом статусе вообще обычно

самые трудные, я-то помню, как прибыл в человеческие земли на практику.

Проводил сонно потирающую глаза девчонку к двери спальни и поспешил вниз, искать Унгердса. Необходимо предупредить его, причем так, чтоб не раскрыть всей тайны. Незачем ставить старика против его жизненных принципов, достаточно и того, что я вынужден переступить через свои.

Однако, едва выйдя в коридор и пробежав насколько шагов по направлению к лестнице, понял, что судьба приготовила для меня на сегодня не только дождик.

Огромный дом в такую рань уже не спал, как обычно. Где-то внизу, в просторном приемном зале, слышался гул, какой создает только толпа. Причем толпа встревоженная, напуганная и ошарашенная.

— Что случилось? — Завидев одного из подчиненных Марта, бегущего куда-то со стопкой одеял в руках, я не стал раздумывать, просто захватил его воздушной петлей и поставил перед собой.

— Отец! — так искренне обрадовался он, что спорить против этого обращения сразу расхотелось. — Так идут же!

— Кто? — строго глянул я в бесхитростные глаза.

— Люди! Ну оборотни. — Он посмотрел в мое недоумевающее лицо и сообразил наконец, что я ничего не знаю. — По Тмису слух прошел, что в этот раз бои будут еще интереснее, устроители решили сделать женские поединки.

Меня словно облили... сначала ледяной водой, потом кипятком. Из горла вырвался произвольный рык, а из пальцев резко полезли когти.

— Вот и мы все расстроились, — сочувственно глядя на эти превращения, по-взрослому вздохнул мальчишка, — а люди с ночи подходят, с детьми и вещами...

— Идем. — Я уже отпустил его и, усилием воли вернув себе обычный облик, побежал вниз по лестнице.

— Они говорят, прочли наши объявления... — торопливо пояснял оборотень, прыгая следом за мной через ступеньку, — да и слухи уже ходят, что в новых землях всем оборотням будет защита.

— Понятно. — Просчитывая, как быстрее забрать отсюда людей и не прихватить шпиона, я сдвинул свою шапочку и стиснул зубы.

Пожалуй, долго я такого наплыва боли, растерянности и откровенного горя не выдержу. Придется закрываться каждый раз, как наберу группу для переноса.

— Десять человек с самыми маленькими детьми подойдите ко мне, — встав посреди зала и осмотрев пришедших, властно объявил я, — надеюсь, вы все понимаете, что вам придется вступить в стаю?!

— А говорили — дом Тинерд, — недовольно насупился оборотень, — откуда стая-то?!

— Оттуда, что глава дома Тинерд — оборотень и вожак, — любезно улыбнулся ему я, попутно тщательно проверяя эмоции оборотня.

Нет, слава великой пентаграмме, обычный усталый и расстроенный нытик, никакого зла или обмана не почувствуется.

— А жить там есть где?

— Мы выкупаем у местных жителей дома и строим новые, — честно сказал я, — но пока живем тесновато. Зато спокойно.

— Отец! — влетел в зал еще один парень, постарше, — Вариса спрашивает, мясо варить?

— Дома всех примем, — улыбнулся я ему, сообразив, что именно этого оборотня Март оставил вместо себя. — Ты как, справляешься? Держитесь, сейчас Марта с парнями в помощь приведу. Магистр с Лавеной где?

— Малышей лечат, — сначала ответил он, потом кивнул. — Да, без Марта трудновато. Мы пока не всех пускаем, только с самыми маленькими детьми.

— Потерпите четверть часа. — Я оглянулся на притихших гостей. — Ну, кто решился?

— А что тут решаться, раз дом уже бросили, — вздохнула довольно моложавая оборотница и, подхватив на руки малыша, шагнула ко мне. За ней шла девушка лет шестнадцати, и не понять, ради кого семья бросает дом и привычный уклад жизни, было невозможно.

Десять оборотней набралось довольно быстро, и я, не раздумывая, открыл портал во двор нового дома, в уголок возле веранды, откуда можно было взбежать на крыльцо, не промокнув под дождем. И как водится, кого-то все же задел. Рыкнул, скрываясь под коконом, один из домочадцев, ойкнул женский голос.

— Не сильно зацепил? — Подхватив пострадавшего воздушной плетью, я торопливо создал целительского поисковичка и, отправив его проверить кости оборотня, приказал растерянно жмущимся ко мне новичкам: — Не стойте под дождем, заходите на веранду.

Они послушно направились к крыльцу, и я только теперь обнаружил, что дождь уже почти закончился и капает только с деревьев и крыши.

— Да нет, все цело, — дернулся из моих рук сородич, — я успел закрыться.

— Тогда беги, ищи Марта и Таилоса, пусть немедленно идут сюда. И поторопись.

Но волк и сам уже стрелой вылетел за ворота, и только теперь я заметил смущенно порозовевшее лицо оставшейся у крыльца оборотницы. Так, похоже, создание новых семей в нашей стае продолжается, несмотря ни на какие трудности, и я даже не знаю, радоваться мне нужно или огорчаться? Или проще вообще не обращать внимания?

— Размещайте новичков, придется еще потесниться. Я скоро вернусь, — сказал я ей строго и решительно открыл портал на площадь к харчевне.

И на этот раз очень удачно, никого не задел, зато обнаружил Кахориса, беседующего о чем-то со знакомым мне круглолицым трактирщиком.

— Привет, Ках, — бросил я другу, — у нас большие неприятности. Подожди минутку...

Небольшой навес над крыльцом харчевни навел меня на хорошую идею, и я сначала запустил заклинание созидания, лишь потом оглянулся на встревоженного оборотня.

— По Тмису ползут слухи, что теперь в поместье у Ратилоса будут сражаться и женские пары. Оборотни обеспокоены, у нас в доме Унгердса полный зал беженцев и оче-

редь у ворот. Я уже привел десяток женщин с детьми, сейчас начну приводить остальных. Нужно срочно искать, где всех разместить.

— Мы сегодня утром купили два дома, но остальные пока думают.

— Нужно строить, Ках. Один я не справлюсь, да и неправильно это. Нужно, чтоб каждый думал, чем он может помочь семье и стае.

— Мы уже думаем. Мужчины предлагают вырыть землянки, это для оборотней привычный труд. Женщины вымажут крыши глиной, и перезимуем.

Мне была неприятна сама мысль о том, что мои сородичи будут жить в таких условиях, но я кивнул. В конце концов, позже можно будет поставить над землянками срубы и сделать из них погребя. А пока люди будут заняты делом, у них не будет времени на хандру.

— Кстати, — вспомнил я опыт селян, для которых защищал сено от мышей, — не копайте и не стройте поодиночке. Собирай людей в артели, человек по пять, это самое удобное число, и назначай одного старшего. Пока кто-то копает, остальные рубят ветки, ну они и сами сообразительные. Я к новому дому, но вторую группу приведу сюда, не стойте в загоне. И пересели отсюда всех, у кого есть друзья или родичи, тут разместим новеньких, пока не приняли в стаю.

Кахорис оглянулся и озадаченно хмыкнул. Пока мы разговаривали, навес разросся, соединился с охранявшей фасад оградой, образовав большую крытую беседку, одну половину которой я закрыл ажурной редкой решеткой с широкой дверцей. К вечеру придется произвести временную переделку харчевни в общий дом, а пока нет времени.

Март и Таилос уже ждали меня возле нового дома и даже были в курсе плохих новостей. Но по их виду трудно было бы сказать, что оборотни сильно огорчены или расстроены. Значит, что-то такое предвидели, сообразил я и в душе сердито выругал сам себя. Насколько нужно быть самовлюбленным маглором, чтобы совершенно забыть о том, что оборотни внимательные и сообразительные, хотя и несколько простоватые люди? И не воспользоваться эти-

ми положительными качествами просто смешно, если не глупо.

— Март, возьми отсюда нескольких парней покрепче, тебе понадобится помощь. Я боюсь, что к нам попытаются заслать шпиона.

— Не бойся, — нехорошо ухмыльнулся Таилос, — он не успеет отправить ни одного сообщения, если, конечно, найдется такой дурак.

— Это радует, — кивнул я. — Тогда займись продовольствием и поторопи селян, продавших дома, с переездом. Кстати, сколько скота мы купили? Напомни тем, кто не вступил в стаю, что они могут расплатиться с долгами животными. Разумеется, по самым хорошим ценам. А тех, кто вступил, попросите потесниться, пообещай, что это ненадолго.

— Я все понимаю, — серьезно кивнул Таилос и, пользуясь тем, что Март умчался собирать себе команду, хмуро попросил: — Ты прости за вчерашний вечер. Ведьмы, конечно, неправы. Сначала орали на девчонку, что собирается ради тебя на всю жизнь повесить себе на шею дреу, а потом к тебе же и побежали ее искать.

— Но она действительно прибежала ко мне, — искренне жалея, что не могу рассказать ему правду, буркнул я, — а к кому ей еще бежать, если мы вместе столько пережили? Но ты не виноват, и вообще нужно тебе как можно скорее собственный дом строить. Ты, кстати, пройдишь по окрестностям, посмотри, в какую сторону нам Зеленодол расширять, а магистра я попрошу план городка нарисовать. Боюсь, мы недолго останемся деревней, с таким-то поворотом событий. И кстати, ничего не известно про его семью?

— Кое-что выяснилось, похоже, это именно они попросили у плато подданства пятнадцать лет назад и ушли в ущелья. — Тай был рад сменить тему с ведьм на семью Унгердса. — А ты еще не спрашивал на плато?

— Обещали послать старостам вестников, — кивнул я, досадуя на себя, что совсем забыл утром сказать про это матушке, — но я сам собираюсь в те деревни завтра или послезавтра, лучше познакомиться с ними лично.

— Мы готовы. — Несколько зверей вихрем пронеслись по улице и, спешно теряя коконы, замерли возле меня.

Медлить я не стал, привычно захватил Марта за пояс, приказал остальным держаться за него и открыл портал в свой кабинет, прикидывая, какую бы комнатку занять под портальную.

Таковая нашлась недалеко от кухни, и вскоре под руководством стремительного и находчивого Марта разрешились все остальные мелкие проблемы. Весь следующий час я каждые несколько минут мотался в деревню и обратно, уводя начавших успокаиваться новичков. Я давно уже понял, что когда-то, на тайной тропе оборотней в южных горах королевства Сандиния, Кахорис отдал мне самых лучших и надежных из своих помощников, но все никак не находил подходящего момента поблагодарить его за это. А теперь и не знал уже, а стоит ли благодарить, ведь, как оказалось, он думал тогда о благополучии всей стаи.

— Ну, много еще? — спросил я, вернувшись в дом Унгердса в очередной раз, и увидел довольные лица оборотней.

— Пока все, — обрадовал меня поджидавший Март, — самых сильных мужчин из тех, кто не успел продать свои дома и лавки, мы пока оставили здесь, сейчас поедем вместе с ними, уладим все дела, отдадим долги и выставим имущество на продажу. В гномий банк нам сходить или ты сам?

— Сам. Но тогда нужно принять их в стаю, — решил я, отпуская в город своих парней с не связанными клятвой людьми мне не хотелось.

— Разбудить Мэлин? — заторопился он.

Проклятая пентаграмма, вот ведь, кажется, я все предусмотрел, и, как назло, судьба подбросила очередную ловушку. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы лже-Мэлин взяла в руки чашу с зельем, она же ни за что не сумеет сделать все точно так, как делала ведьмочка!

— Нет, не нужно. Идем в кабинет, я сейчас все тебе объясню, — лихорадочно придумывал я, как избежать участия Сейниты в ритуале. — А где магистр и Лавена?!

— Ждут нас в столовой.

— Тогда идем в столовую, — повернул я в другую сторону, с тоской думая о том, что сейчас мне снова придется лгать людям, которым я доверяю и которых считаю друзьями. — Доброе утро, — приветствовал я Унгердса и Лавену, входя в столовую, — совсем ночью не спали?

— Спали... но не ночью, а вечером, — пошутил магистр. — Всех увел? Где вы там размещаетесь?

— Дома покупаем, кое-что строю. — Я плюхнулся на стул, в три глотка выпил кружку отвара и хмуро вздохнул. — Но сейчас я хотел сказать не про это, а про Мэлин.

Никто не задал ни одного вопроса, не сделал заинтересованного лица, не уставился на меня ожидающим взглядом. Но в комнате повисла какая-то напряженная тишина, словно все ждали чего-то страшного, вроде объявления о нападении гоблинов, которых в этой части мира не видели уже с самого разлома.

— Она решила выйти замуж за Зийлара и сообщила об этом матери и бабушке. Не знаю, точно, — я удрученно вздохнул, ложь для маглора такое же испытание, как нищета, — что там произошло, но они рассорились, и принцесса находилась с вечера в самом подавленном состоянии. Поэтому попросила меня кастовать на нее одно из ментальных заклятий... ей не хочется, чтоб в ее решения вмешивались. Поэтому лучше сейчас ее не будить и не трогать, через два дня Мэлин выходит замуж, и все наши заботы станут ей неинтересны.

Фух, кажется, я все же смог это выговорить.

— И что... — вдруг подняла на меня полные слез глаза Лавена, — ты так и позволишь ей выйти замуж за этого дроу?!

— А чем он тебе не нравится? Знатный, богатый, порядочный, добрый... — Я запнулся, не зная, как еще похвалить маркиза, и услышал в ответ ее горький и язвительный смех.

— Она его не любит! Это же сразу видно! Как ей жить с нелюбимым, ты подумал?

— Лавена! — начал злиться я, ее упорство ломало все мои так тщательно выстроенные планы. — Бастарда была просватана еще тогда, когда ты была ее воспитателем! По-

чему же тогда ты не искала способа ей помочь, а сбежала, бросив все вещи и мантию?

— Но я же не знала!

— Мне тоже никто ничего не рассказал! Ренгиус сунул в руку записку, когда мы садились в карету! Но было поздно, да и Даверлис с магами уже ждал нас на тропе. Но у нее была возможность сбежать, и не раз. Я ее сам Мэлин предоставлял. Но она не воспользовалась.

— Неужели ты не понимаешь почему?! — Маглора смотрела на меня почти с ненавистью.

— Лавена, ты абсолютно неправа, — неожиданно вступился за меня магистр, — Ир попал в безвыходное положение. И действительно ничего не может сделать. Поэтому не стоит больше спорить на эту тему, и не нужно беспокоить принцессу. Чужие решения, тем более такие благородные, необходимо уважать.

Я был неподдельно благодарен ему за эти слова и совершенно с ними не согласен, но даже не собирался об этом кому-нибудь говорить. Молча налил себе кофе и подвинул пирог, за два часа мотания по порталам успел проголодаться, как зверь. Или как дракон?

И к тому же желал спокойно обдумать мысль, пришедшую мне в голову, пока ее не потеснили другие, более свежие. Мне хотелось придумать, как заставить дом Ратилос хоть на некоторое время отказаться от устройства боев.

Но судьба снова преподнесла мне сюрприз.

— Там приехал магистр Гуранд, — заглянул в дверь один из парней Марта, — пускать?

— Конечно, — с досадой вздохнул я, — он же все равно не отстанет. Лавена, а ты можешь идти отдыхать и, пока не выспишься, не приходи. Вечером я уйду, возможно, тебе придется снова работать.

— Спасибо, — сухо вато поблагодарила маглора и ушла, а вслед за ней исчез и Март, заявив, что у него полно намного более важных дел, чем беседа с дроу.

Я понимающе ухмыльнулся и кастовал на себя заклинание невозмутимости, на этот раз сделав его мощнее обычного, иначе допроса пройдошливого магистра мне не выдержать.

ГЛАВА 3

— Доброе утро, Иридос, доброе утро, Унгердс. — Гуранд выглядел довольно свежо, но в голосе сквозила усталость.

— Я счастлив, что хоть для кого-то оно доброе, — хмуро вздохнул я. — Садись, Гуранд, кофе будешь?

— А у вас что-то произошло? — Во взгляде дроу сквозило искреннее непонимание, но сегодня у меня не было никакого желания ему подыгрывать.

— Тебе пора увольнять своих шпионов, магистр, они зря жуют копченое мясо, если до сих пор не прислали известий о том, что всю ночь творится в этом доме. Да и во всей столице, если не во всей Дройвии.

— Ты о тех людях, которые решили вступить в твою стаю?

— Я о тех несчастных, которые являются подданными Изиренса и платят ему налоги, чтоб он заботился об охране их жизни, — изрек я. — Мы, конечно, всех примем, но мне очень интересно, почему они не идут за помощью к правителю?! А еще я начинаю подозревать, что взял у вас маловато земли.

— Ну уж вот это наглость, — вяло возмутился маг. — Кусок, который мы выделили тебе, в два раза больше, чем у любого из домов.

— Надо же! — начал я сердиться уже всерьез. — Я-то, глупец, льстил себя надеждой, что меня считают наивным лопухом! Оказывается — просто наглецом! А про то, что у нас на севере на десятине вырастает вдвое, а то и втрое меньше плодов или овощей, чем на юге, вы предпочитаете не помнить?! И что ваши самые большие дома едва дотягивают до двух сотен сородичей, а у меня с теми, которые пришли сегодня, уже почти четыреста, тоже совершенно ничего не значит?!

— Иридос, но мы же не отказываемся тебе помочь! Скажи, что тебе нужно, и я постараюсь все сделать.

— Отлично, — обрадовался я, — мне нужны срочные контракты с гильдией плотников и каменщиков. И с лесорубами, на заготовку леса в ущельях плато.

— А тебе помогает плато? — выдал магистр свою заинтересованность.

— Нет. Я собираюсь поехать в деревни оборотней и предложить им выгодный контракт, — отрезал я. — Плато в их дела обычно не вмешивается. А тебя я хотел спросить про другое: твои или Изиренса домочадцы тоже поедут посмотреть, как будут убивать друг друга юные рыси и пумы?

— Как ты можешь такое предполагать?! — нахмурился он. — Конечно нет. И откуда у тебя сведения, что будут женские поединки?!

— Представь себе, — не выдержал молчавший Унгердс, — об этом нам рассказали оборотни, пришедшие после полуночи с детьми и узлами стучаться в наши ворота и просить помощи. По Тмису уже пропало несколько девушек, и оборотни напуганы как никогда ранее.

— Иридос... — Магистр тяжело вздохнул и вдруг попросил: — Сделай мне кофе покрепче.

А когда я исполнил эту просьбу, сначала выпил почти полчашки, потом мрачно выдавил:

— Я могу сейчас своей властью устроить в имении Ратилоса обыск, но уверяю вас, девушки окажутся совершеннолетними, а контракты на обучение рукопашным боем в полном порядке. Этим он всегда отличался, все документы сделаны заранее, и подписи подлинные. И даже девушки будут помнить, что подписывали, правда, смутно.

— Очень интересно, — задумался я, — получается, у него есть сильный артефакт очарования или ментал на службе? Но это ведь невозможно, считается, что среди дроу менталов нет.

— Во всех правилах есть исключения, — также мрачно вздохнул магистр, — но сейчас у нас пока нет никаких законных оснований вломиться к Ратилосу. Все это только слухи, а прийти с обыском к главе сильного дома на основании слухов, сами понимаете, невозможно. Но если у вас есть какие-то предложения, я готов помочь. Разумеется, негласно.

— Есть, — искоса глянул на меня советник, и я понял, чьи советы он собирается выдать за свои.

Значит, успел уже прочесть кристалл, выданный мне Дэгерсом.

— Поделись, — с неподдельным интересом уставился на него Гуранд.

— Для начала ответить тем же, распусть какие-нибудь нелепые слухи про дом Ратилос. Причем чем невероятнее и страшнее они будут, тем лучше. Например, что его маги используют в ритуалах омолаживания запрещенные триста лет назад кровавые жертвы и похищают для этой цели не только оборотней, но и дроу. Можно пустить слух, что дом Ратилос тайно продан гоблинам или королю Ардага за помощь в свержении Изиренса. Еще можно распусть сплетню, что его долговые обязательства ничем не подкреплены, так как один из младших домочадцев выкрал казну дома и бежал неизвестно куда. Или что победы в боях дом Ратилос подстраивает заранее, потому-то так часто и выигрывает.

— Все вместе и немедленно, — сразу понял я ценность этой идеи. Пусть враги попробуют защищаться и оправдываться, это всегда труднее, чем строить каверзы, — подготовь мне этот список, я сам займусь.

— Только будь осмотрительнее, Ратилос этого не простит, — предупредил Гуранд, допил кофе и вдруг сказал, пристально глядя на меня: — А я пришел к тебе с просьбой. У нас произошло несчастье... нужна твоя помощь.

— Но вы же сами все целители, — с минуту недоверчиво сверлил я его ответным взглядом, потом сделал вид, что начинаю понимать, — что, нужно допросить шпиона?

— Нет. — Он тяжело вздохнул. — В доме Рведеса была девушка... она влюбилась в Зийлара.

— Была? — сразу насторожился я. — А куда делась?

— Использовала старинный ритуал, маги дома ди Гиртез с трудом нашли описание в древних книгах.

— Что за ритуал? — живо заинтересовался Унгердс.

— Обращения к святой Элторне, — мрачно сообщил Гуранд, — у нее нашли кольцо со сломанным камнем, и маги считают, что там было усиливающее эмоции заклинание. Девочку, конечно, жаль, но не в ней дело. Она была единст-

венной родной сестренкой Даверлиса, и он опекал ее, как клушка. Постарайся, чтобы он ничего не узнал, иначе ничем не удержите от безумных поступков.

— А его тут и нет, — любезно сообщил Унгердс, — он уже два дня как в деревне.

— Что ему делать в деревне? — удивился магистр, но на этот вопрос я мог дать кучу ответов.

— Гуранд, я тебе только что сказал, что у меня там толпа народа без кровли над головой. И их нужно защищать, лечить и кормить. У меня вообще все ведьмы и маги там, я намерен устроить своих людей так, чтоб никто не смог увести ни одного подростка. Ты же знаешь, что на моих людей в первый же день напали вербовщики? Разумеется, они не из дома Ратилос, но я смогу заставить их говорить правду, когда будет нужно.

— А где они?

— У меня в подвале сидят, — сухо сообщил Унгердс и так зло блеснул глазами, что я незаметно поежился. Мне ли не знать, что он желал бы с ними сделать.

— Ну и хорошо, что Даверлис в деревне, пусть сидит там подольше, — свернул разговор к прежней теме магистр. — И еще одна просьба... снова ускорить свадьбу. Зийлар тоже случайно все узнал. Сами понимаете, невозможно не узнать, когда живешь в одном доме.

— Гуранд, — строго нахмурился я, — только не говори, что он тоже был влюблен в ту девочку. Неужели глава дома Гиртез мог так жестоко поступить с собственным сыном?

— Вся правда открылась, когда он уже был обручен с бастардой, — мрачно вздохнул магистр, — как ты теперь догадываешься, потому-то Даверлис и предпринял ту отчаянную попытку встретиться с Мэлин прежде жениха и влюбить ее в себя. С трудом уломал Зийлара. Ну а мы надеялись... а! Что теперь об этом говорить.

— Нет, вот как раз теперь-то самое время поговорить. — Я устроился поудобнее и уставился на него прокурорским взглядом. — Итак, какие еще планы вы строили за спиной королевы и моей?!

— Иридос! — повысил голос магистр, потом вспомнил, что на меня его грозные окрики не действуют, посопел немного и уже спокойнее произнес: — Ты же догадываешься, что это не мы настаивали на этом браке? Это условие вашей королевы... извини, королевы Сандинии. И требования к жениху она выставила очень жесткие, обязательно кровный родственник правителя, недурен собой, неглуп, не женат, с хорошим, покладистым характером и собственным состоянием, не интересующийся интригами и не стремящийся к власти... учти, я выдаю тебе секретные сведения.

— А она прибудет на свадьбу? — заинтересовался я, припомнив, что у меня к Альбионе старые счеты.

— Нет, — мрачно усмехнулся магистр, — обещала прислать придворного мага. Ну тебя еще интересуют наши планы?

— Конечно. Только честно.

— А я рассчитывал соврать менталу, — ехидно ухмыльнулся он, — сам понимаешь, Рведесу тоже жаль, что сын женится на ведьмочке, и изначально мы надеялись, что она начнет грубить и устраивать прислуге сцены и строить мелкие пакости всем остальным, как делала в крепости.

— У вас хорошие шпионы, — отстраненно заметил я, начиная понимать, что положение еще более мерзкое, чем я представлял.

— У нас хороший шар, — внезапно развеселился магистр, — был. Пока один магглор не наставил столько щитов и ловушек, что подсматривать стало невозможно. А потом и неинтересно. Но тогда мы еще надеялись, что бастарда притворяется и готовит план побега. А как только окажется на воле, проявит все свои таланты во всей красе.

— Ладно, можешь дальше не объяснять. — Я уже понял, к чему он клонит, и совершенно не желал еще раз выслушивать намеки на то, что ведьмочке вполне разрешили бы вместо племянника главы дома выбрать кого-нибудь попроще.

Все равно это уже бесполезно. Все, что мог, я уже сделал, и переиграть это теперь не получится.